

ЛИНГВИСТИКА. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 81

*В. Ю. Арбузова, О. С. Шурупова (Липецк, Россия)
Липецкий государственный педагогический университет
им. П. П. Семенова-Тян-Шанского*

Лингвокультурные концепты «промышленного текста» английской литературы

Цель статьи – исследовать основные особенности лингвокультурных концептов «промышленного текста» английской литературы. Авторы подвергают анализу концепты *town, facture, smoke, rain, fog*.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, «промышленный текст» английской литературы

В английской литературе достаточно четко выделяется «промышленный текст», то есть свертхтекст, составляющие которого объединены образом промышленного города. Так, подобным городам посвящены романы «Мэри Бартон», «Север и юг» Э. Гаскелл и «Тяжелые времена» Ч. Диккенса. В пределах этих произведений образ города приобретает важнейшее значение (не случайно в романе Ч. Диккенса «Тяжелые времена» Кокстаун назван ‘the key-note’ – «ключевой нотой» повествования).

Целью статьи является анализ лингвокультурных концептов, играющих важную роль в создании мифотектоники данного свертхтекста. Лингвокультурные концепты характеризуются, по мысли В. И. Карасика и Г. Г. Слышкина, комплексностью бытования, ментальной природой, ценностностью и изменчивостью, которая предполагает, что оценка концепта может меняться с течением времени и в пределах разных текстов и свертхтекстов: «Концепт даже может менять оценочный знак с отрицательного на положительный или с положительного на отрицательный» [1, с. 14]. Условность и размытость подобного концепта связаны с тем, что он, обнаруживая ядро, связанное с наиболее актуальными для носителей языка и культуры признаками, не имеет четких границ и, существуя как в коллективном, так и в индивидуальном сознании, может обогащаться и развивать разнообразные новые признаки.

Ключевым для понимания «промышленного сверхтекста» лингвокультурным концептом, думается, можно считать концепт *town*. Слово-репрезентант концепта *town* сочетается здесь с именами прилагательными двух групп: положительно характеризующими город (*rich, sacred, triumphant*) и выражающими негативную оценку его внешнего вида (*dirty, smoky*). Промышленный город, безусловно, богат, и его коренные жители могут быть высокого мнения о нем, однако он неуютен, плохо приспособлен для жизни. Более того, подобный город некрасив и вульгарен. Как с огорчением отмечает миссис Хейл из романа Э. Гаскелл «Север и юг», ее дочь набралась здесь вульгарности. Группа глаголов, с которыми вступают в различные отношения репрезентанты концепта – названия городов, не отличается разнообразием. В то же время можно, однако, обратить внимание на словосочетания *to be proud of Milton, to know of Milton, to be fond of Milton*, демонстрирующие положительное отношение к подобному месту со стороны ряда героев сверхтекста, которые знают и любят свой город, гордятся им. В субъектные отношения с репрезентантами концепта вступают имена существительные, связанные с жителями города: *the folk / население, the millers / фабриканты, the mayor / мэр*. Концепт *town* реализует в пространстве данного сверхтекста не только отрицательные признаки, поскольку провинциальный город предстает как место, которым можно гордиться, к которому можно по-своему привязаться. Достаточно отметить, что героиня романа Ч. Диккенса «Тяжелые времена» Луиза, попав в трудное положение, бросается домой, в Кокстаун, казалось бы, лишенный всякой романтики и теплоты. Другая героиня – Маргарет Хейл из произведения Э. Гаскелл «Север и юг», постепенно учится видеть хорошее в не понравившемся ей промышленном городе.

Подобную двойственность лингвокультурологического концепта иллюстрируют и метафоры, входящие в его номинативное поле. С одной стороны, провинциальный город представляет собой ‘...a triumph of fact’ («торжество факта»), ‘a town the necessities of which give birth to such grandeur of conception’ («город, в котором необходимость породила такую великолепную систему взглядов»), с другой – подобный город может грозить смертью попавшему в него человеку (‘...It will be your death before long’ / «... Он скоро вас убьет»). По свидетельству С. Дженкинса, ‘...the old cathedral cities were swamped by the new industrial ones. Manchester, Birmingham, Leeds and Sheffield. They poured smoke into the atmosphere and attracted awe and horror in equal measure’ [5, p. 192] / «Прежние города, где размещались кафедральные соборы, сменили новые, индустриальные. Манчестер, Бирмингем, Лидс и Шеффилд. Они загрязняли воздух дымом и вызывали ужас и восхищение одновременно». В данном сверхтексте в полной мере отразилось такое двойственное восприятие подобного города.

В отличие от текстов, объединенных образами непромышленных городков английской провинции, здесь создается культурное пространство, противо-

стоящее природному началу. Доминантной точкой в пространстве вышеперечисленных промышленных городов является фабрика с дымящими трубами.

Концепт *factory*, получая репрезентацию в словах *factory*, *manufacture*, *mill*, реализует в пределах «провинциального текста» английской литературы признаки ‘a building’ / «здание», ‘group of buildings’ / «несколько зданий», ‘to manufacture goods’ / «производить товары», ‘to assemble goods’ / «выставлять товары», ‘large quantities of goods’ / «большое количество товаров», ‘produced using machines’ / «произведенный с помощью машин» [6, p. 485]; [7, p. 536]; [8, p. 251].

Понятийная сторона рассматриваемого концепта не включает никаких семантических компонентов, которые оценивались бы носителем английского языка отрицательно. Образ больших зданий, где производится большое количество товаров, не содержит ничего негативного. Англия, в которой произошел промышленный переворот, гордилась своими фабриками. К XIX веку, когда были созданы основные составляющие сверткста, в стране существовала достаточно развитая промышленность. С. Дженкинс пишет: “The Industrial Revolution had by now moved far beyond the eighteenth-century centres of textile manufactures” [5, p. 198] / «Индустриальная революция к этому моменту продвинулась значительно дальше того уровня, который наблюдался на текстильных мануфактурах восемнадцатого века». Разумеется, фабрики могли вызывать чувство национальной гордости, восхищения. Однако в данном блоке «провинциального сверткста» концепт *manufacture* выполняет несвойственную ему в стандартной языковой картине мира роль: в его структуре появляется негативно оцениваемый компонент ‘an unpleasant place’ / «неприятное место». Фабрики промышленных городов Англии воспринимаются здесь с точки зрения не только фабриканта (например, Жерара Мура из романа Ш. Бронте «Шерли» или Джона Торнтона из произведения Э. Гаскелл «Север и юг»), но и рабочего, вынужденного отдавать фабричному труду все свои силы, не получая за это достойного, по его мнению, возмещения, и обывателя, не имеющего к фабрикам и мануфактурам никакого отношения: *Fancy living in the middle of factories, and factory people* (Gaskell. North and South) [3, p. 114]; *So many hundred Hands in this Mill... But, not all the calculators... can tell me the capacity for good or evil* (Dickens. Hard Times) [2, p. 61]. Такие персонажи сверткста, как Джон Бартон («Мэри Бартон» Э. Гаскелл), Бесси и Николас («Север и юг» Э. Гаскелл), Стивен Блэкпул («Тяжелые времена» Ч. Диккенса), говорят о непосильном труде, о несправедливости и бессмысленности своей доли. Так, добродетельный Стивен Блэкпул восклицает: ‘Look round town... – and see the numbers of people as has been broughten into bein heer, fur to weave, an’ to card, an’ to peace out a livin, aw the same one way, somehows, ‘twixt their cradles and their graves’ [2, c. 134] / «Оглянитесь вокруг в нашем городе – и увидите многих, что родились на то, чтоб прясть, да ткать, да кой-как сводить концы с концами, и так всю жизнь, от колыбели до могилы ».

Так или иначе, фабрика выступает главным культурным маркером подобных городов. Культурная сфера здесь вторгается в природную: фабрики загрязняют городской воздух отвратительным дымом. Концепт *smoke*, пожалуй, является ключевым концептом. В данном блоке «промышленного текста» английской литературы концепт реализует характерные для него в стандартной языковой картине мира признаки ‘white, grey or, black gas’ [6, p. 1313] / «белый, серый или черный газ», ‘burning’ [7, p. 1411] / «горение», ‘fumes, clouds’ [8, p. 666] / «облака, клубы дыма». Можно отметить, что в американском диалекте английского языка данный концепт реализует признак ‘the big city, as opposed to the country’ / «большой город, в противоположность деревне» [6, с. 1313]. Дым фабричных труб, который является в этом свертхтексте неизбежным спутником промышленного города, губит природу, насильственно вторгаясь в ее сферу, застилает небо, заставляет человека вдыхать отвратительный запах: *I know t’is, as I know the heavens is over me ahint the smoke* / Я это знаю так же твердо, как то, что у меня небо над головой, хоть его и не видно из-за дыма (Dickens. *Hard Times*) [2, p. 133]; *Nearer to the town, the air had a faint taste and smell of smoke* (Gaskell. *North and South*) [3, p. 66]. Он, возможно, становится причиной смерти миссис Хейл («Север и юг» Э. Гаскелл), переехавшей в промышленный Милтон, и Бесси Хиггинс, которая провела в этом городе всю свою недолгую жизнь. Слово *smoke* входит в состав фразеологизма *to go up in smoke*, который означает ‘your plans or dreams... are destroyed’ [7, p. 1411] / «ваши планы или мечты разрушились». Дым разрушает многие планы и мечты, проникая в легкие и постепенно уничтожая человека.

Помимо концепта *smoke*, значимое место в зоне ближней периферии концептосферы рассматриваемого свертхтекста занимают концепты *rain* и *fog*, причем если в «лондонском тексте» английской литературы нередко объективируется концепт *mist*, связанный с другим, менее густым видом тумана, здесь его репрезентанты встречаются значительно реже. В промышленных городах провинции туман всегда густой, плотный, мешающий видеть. В целом признаки, реализуемые здесь концептом *fog*, сходны с теми, которые характерны для него в «лондонском тексте», объединенном вокруг образа не только столичного города, но и промышленного центра: *The thick yellow November fogs had come on... Outside, a thick fog crept up to the very windows, and was driven in to every open door in choking white wreaths of unwholesome mist* (Gaskell. *North and South*) [3, p. 74] / «Сгустились желтые ноябрьские туманы... Снаружи плотный туман подбирался к самым окнам, вplывая в любую приоткрытую дверь белым удушливым облаком»; *It was a wet night, and many groups of young women passed him, with their shawls drawn over their bare heads and held close under their chins to keep the rain out* [2, p. 57] / «Ночь была дождливая, и многие молодые женщины шли мимо него, натянув на обнаженную голову шаль и придерживая ее под подбородком, чтобы уберечься от сырости»; *Unceasing, soaking rain was falling*

(Gaskell. Mary Barton) [4, p. 152] / «Дождь лил не переставая». Довольно часто в подобном городе стоит неприятная погода, сырая или туманная.

В целом в «промышленном тексте» английской литературы провинциальный город предстает как небольшое, отграниченное от остального мира пространство, жизнь в котором определяется достаточно суровыми законами и правилами. Здесь часто царит неблагоприятная погода, жители страдают от холода, дождя и тумана, а тяжелая работа на фабрике отнимает у них последние силы.

Литература

1. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Базовые характеристики концептов в лингвокультурной концептологии // Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Т. 1. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 13–15.
2. Dickens Ch. *Hard Times*. London: Penguin Books, 1994. 268 p.
3. Gaskell E. *North and South*. London: Penguin Books, 1994. 522 p.
4. Gaskell. E. *Mary Barton*. Great Britain: Collins Classics, 2011. 526 p.
5. Jenkins Simon. *A Short History of England*. Profile Books, 2012., 320 p.
6. Longman Dictionary of English Language and Culture. Third Edition. Great Britain: Pearson Education Limited, 2005. 1620 p.
7. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Second Edition. Oxford: Macmillan Edition, 2007. 1748 p.
8. Manser M. H., Turton N. D. *The Wordsworth Advanced Learner's Dictionary*. Wordsworth Reference, 1998. 839 p.

УДК 81-114.4

*В. Ю. Арбузова (Липецк, Россия)
Липецкий государственный педагогический университет
им. П. П. Семенова-Тян-Шанского*

Развитие взаимодействия текста, языковой личности и культуры

Изучение языка как системно-структурного образования имеет развитие в анализе взаимодействия человека и языка. Антропоцентрическая парадигма сделала центральным объектом исследования человека в языке, личность с ее культурными особенностями, участвующую в процессе коммуникации.

Ключевые слова: парадигма, языковая личность, культурный код, текст, коммуникация

Лингвистика XX века характеризуется стремительным развитием в разных областях, сменой парадигм и объектов изучения. Науке о языке открываются все новые и новые горизонты.